

Она обхватила руками, затем попыталась обхватить ногами, вздрогнула и застонала. Я тут же сел, так как это был стон боли. "Ладно, придется привыкать к тебе!"

"Хочешь, я вытащу?"

"Нет. А ты все еще твердый!"

"Я молодой человек. Я либо останусь в основном твердым, либо быстро снова стану твердым".

Мы так и остались вместе, целуясь, пока я не вытащил и не лег рядом с ней, продолжая целоваться. Хайди всегда была веселой девушкой, но улыбка на ее лице, когда мы целовались, говорила о том, что она была самой счастливой из всех, кого я когда-либо видел. Она снова прижалась своим телом к моему, я едва успел размякнуть, и уже через несколько минут снова был готов.

"Мне всегда говорили, что если я буду сверху, - начала она, - то мне понадобится твоя помощь".

Мы вместе разобрались с этим, не обращая внимания на беспорядок, который мы устроили до сих пор, когда она устроилась на мне сверху. Держа основание моего члена, она прицелилась и широко улыбнулась, когда мой член начал медленно исчезать внутри нее. Одного этого зрелища было достаточно, чтобы я закрыл глаза и сосредоточился на чем угодно, только не на ее пизде, снова обхватившей мой член. Это было слишком приятно.

Почувствовав, как ее киска прижимаются ко мне, я открыл глаза и увидел, что весь мой член исчез внутри нее. Наши глаза встретились, и ей пришлось отвести взгляд. "Важный момент", - пробормотала она.

Положив мои руки на ее бедра, она предложила, чтобы я просто держал руки на ее бедрах, но если я захочу поиграть с ее грудью... Я сделал это немедленно, заставив ее громко рассмеяться, пока она решала, что ей подходит. Это заняло несколько минут. К счастью, поскольку не так давно я довольно сильно кончил, я решил, что на этот раз продержусь хотя бы немного дольше.

"Боже, Марк, это самое лучшее ощущение на свете", - стонала она.

"Ты говоришь это мне", - пробормотал я, впиваясь глазами в ее тело и наблюдая, как она решает, что лучше - подпрыгивать или извиваться на моем члене.

Она наклонилась вперед, начиная скакать на моем члене, как я думал, она бы сделала это, глядя вниз, чтобы увидеть, как мой член исчезает, а затем снова появляется. Она крепко поцеловала меня и снова застонала. "Марк... это очень приятно..."

"Лучше, чем приятно", - ответил я.

"Собираешься кончить снова?"

"Да. Скоро, я думаю".

"Марк, я думаю, что с большей практикой, я буду так же часто кончать".

Я почувствовал, как на моем лице появляется улыбка. "Ты так считаешь?"

Она охотно кивнула. "Я чувствую это, но... я пока не совсем уверена, как этого достичь".

Я погладил ее по щеке, наблюдая, как ее голова двигается к моей ладони. Ее глаза изменились за то время, что прошло с тех пор, как мы начали заниматься любовью. Она всегда смотрела на меня как-то по-особенному, но сейчас в них была глубина чувств, которую мог понять даже мой еще молодой разум. Я начал осторожно входить в нее, что заставило нас обоих застонать, и я едва продержался пару минут, прежде чем предупредил ее в последний раз.

Чувствовать себя снова опустошенным внутри нее было тем чувством, которое я хотел бы испытывать снова и снова до конца своей жизни. Что касается Хайди, то как только она почувствовала, что мой член перестал пульсировать внутри нее, она устроилась на моем члене и расслабилась на моей груди. Только тогда она дала волю чувствам, которые сдерживала, обхватила меня руками и поцеловала в макушку. "Я люблю тебя", - прошептала она.

"Я люблю тебя", - прошептал я в ответ.

Мы действительно любили друг друга. Вероятно, мы всегда любили друг друга больше, чем обычно любят или должны любить кузены. Но я думаю, что она имела в виду совсем другой уровень любви. Я всегда любил ее, просто не был уверен... Но я знал, что Хайди была моим первым сексуальным партнером, о чем я никогда не пожалею.

Предложив показать и убрать беспорядок, я взял ее за руку и повел в свою ванную, включил горячую воду, и вскоре мы уже обнимались, целовались и мыли друг друга, хихикая, поскольку, честно говоря, это была лучшая ночь в моей жизни, и мне хотелось думать, что у нее тоже.

Мне нужно было поменять простыни, когда мы вернулись в комнату, и когда мы оказались под тонкой простыней, Хайди прижалась ко мне, я мог только вздохнуть от удовлетворения.

"Теперь ты мужчина", - сказала она с юмором, - "Тебе исполнилось 18, ты законно выпил и получил хорошую киску".

Я фыркнул, ничего не мог с собой поделать. "Значит ли это, что я помог тебе стать женщиной?"

"Абсолютно, учитывая, что ты кончил в меня дважды". Чувствуя, как она снова прижимается ко мне, как ее руки следят за тем, чтобы я крепко обхватил ее, она тоже вздохнула. "Я скучала по сну с тобой, хотя это было совершенно невинно, когда мы занимались этим".

"Я рад, что это была ты, Хайди", - прошептал я.

Она молчала несколько секунд, пока я не услышал сопение. "Я никогда не хотела никого другого", - прошептала она в ответ.

Она заснула раньше меня, так как я был слишком напряжен, чтобы сразу заснуть. Держа ее в своих объятиях, конец моего дня рождения был совершенно неожиданным. Думаю, это объясняло то, как она вела себя со мной в тот день, и я заметил взгляды, которые она бросала на меня в предыдущие несколько дней. Когда я подумал об этом, она уже давно смотрела на меня. Возможно, я просто не правильно истолковывал ее взгляды.

В конце концов я и сам отключился, и думаю, что сделал это с улыбкой на лице.